

ЖЕНЩИНЫ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ
И РЕКОМЕНДАЦИИ

ИЮНЬ 2017
ООН-ЖЕНЩИНЫ

ОБЗОР СИТУАЦИИ ПО ПОЛОЖЕНИЮ ЖЕНЩИН И НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Резолюция Совета Безопасности ООН 2242 от 2015 года признает, что нарастающие проблемы, вызванные транснациональным терроризмом и насильственным экстремизмом, и вопросы повестки гендерного развития, обеспечения мира и безопасности пересекаются по ряду направлений. Резолюция призывает ключевые структуры по борьбе с терроризмом интегрировать тему гендерного развития во все аспекты деятельности в рамках своих полномочий. В ней также содержится обращение к государствам-членам обеспечивать участие женщин и их объединений в процессе разработки стратегий по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом и создавать условия для развития потенциала женщин.¹ Кроме этого, данная Резолюция ставит перед Структурой «ООН-женщины», соответствующими структурами ООН и государствами-членами задачу изучения и сбора данных о движущих факторах радикализации в разрезе гендерных аспектов и о влиянии контртеррористических стратегий на права женщин и деятельность женских организаций.

В ответ на этот призыв, начиная с осени 2016 года, Региональный офис структуры «ООН-женщины» для стран Европы и Центральной Азии (ЕЦА) приступил к сбору информации на местах в рамках проведения серии исследований по вопросам положения женщин и насильственного экстремизма. Эти данные также должны обеспечить базу для более четкого планирования структурой своей деятельности на предстоящие периоды. В первом этапе исследования охватили Кыргызстан,

Таджикистан, южные регионы Сербии (Санджак) и Косово.² Региональным офисом «ООН-женщины» для стран ЕЦА запланировано проведение в 2017-2018 годах дальнейших изысканий, а в настоящее время идет разработка плана последующих действий и распределения ресурсов по результатам уже проделанной работы. Эта деятельность дополняет усилия на уровне штаб-квартиры структуры «ООН-женщины», ее региональных и страновых офисов по изучению сходных тенденций в других регионах мира и углублению понимания роли женщин в противодействии терроризму и насильственному экстремизму, и степени влияния на них идеологии террористической и контртеррористической направленности.

Начиная с 2012 года, в общем притоке иностранных боевиков и сторонников, примкнувших к рядам Исламского государства (ИГИЛ) в Ираке и Сирии, отмечается возросшее количество женщин. В то время, как в целом этот показатель колеблется в среднем от 15 до 20%, для отдельных стран он составляет 30%. Вследствие этого среди организаций системы ООН и государств-участников ширится признание роли женщин в предупреждении и противодействии насильственному экстремизму (П/ПВЭ) в государственных политиках и международных документах нормативного характера.

Собранные структурой «ООН-женщины» данные на глобальном уровне и на уровне региона ЕЦА свидетельствуют, что оказавшись под влиянием сторонников и пропагандистов насильственного экстремизма, женщины могут стать как жертвами,

¹ Включая укрепление партнерства между структурой «ООН-женщины», Рабочей группой по контртерроризму (в настоящее время – Контртеррористический центр ООН) и Исполнительным директоратом Контртеррористического Комитета СБ ООН.

² Эта и все другие ссылки в отношении Косово в данном документе должны рассматриваться как полностью соответствующие положениям Резолюции СБ ООН 1244 (1999 г.)

так и последователями, занять сторону тех, кто заинтересован в предотвращении или тех, кто планирует и совершает экстремистские атаки. Исследование, проведенное «ООН-женщины» в странах Западных Балкан и Центральной Азии, выявило, что зачастую женщины рассматриваются лишь в качестве безвольных ведомых последовательниц за мужьями, вставшими на путь экстремизма. Государство редко рассматривает их в роли активных сторонниц и вербовщиц. Еще реже в сферу изучения попадают сдерживающие и подталкивающие факторы, предопределяющие решение женщин о присоединении к группировкам экстремистского толка. Как следствие, в разработке превентивных политик и программ гендерные аспекты остаются неучтенными, а существующая информация о результативности этих стратегий в гендерном разрезе крайне скудна.

Влияние насильственный экстремизма на права женщин в регионе практически не изучено. Тем не менее, растет заинтересованность в более активном вовлечении женщин в процессы предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, помощи с их стороны в реинтеграции в общество бывших боевиков и их семей. Именно этот фактор заинтересованности может стать стимулом к изучению причин, толкающих женщин на вступление в террористические и экстремистские объединения, а также необходимости защиты прав женщин перед угрозой экстремизма. В конечном итоге это заставит местные структуры и международное сообщество уделять более пристальное внимание данным вопросам.

Государства - члены ООН признают важность вовлечения женщин и учета гендерных аспектов в борьбе с насильственным экстремизмом (П/ПВЭ), что нашло свое отражение в принятой Резолюции Совета Безопасности (РСБ) 2242, а затем в пятом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии ООН от 2016 года.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) инициировала разработку документа по обобщению успешных практик по гендерно-ориентированным подходам в противодействии насильственному экстремизму. Глобальный контртеррористический форум принял документ, в создании которого приняли участие правительства стран, организации гражданского общества и представители экспертного сообщества. Набирает обороты деятельность по преобразованию этих политических руководств в практические действия, ведется активный поиск путей интеграции гендерных аспектов в качестве сквозной темы в контртеррористические стратегии.

Эти меры полностью созвучны положениям Плана действий Генерального Секретаря ООН по пред-

упреждению насильственного экстремизма, который он представил на Генеральной Ассамблее в январе 2016 года. В нем содержится призыв поставить во главу вопросы защиты прав женщин и расширение их возможностей при разработке стратегий по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. План содержит отдельный раздел о гендерном равенстве и расширении возможностей женщин, а через весь текст звучит посыл о необходимости основывать действия на гендерно-ориентированном подходе и соблюдении прав человека. При этом вопросы повестки гендерного развития, обеспечения мира и безопасности являются неотъемлемой частью Целей устойчивого развития (ЦУР), прежде всего, Целей 5 и 16, а также Рекомендации 30 Конвенции по искоренению всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ/CEDAW).

Можно отметить определенный прогресс в отражении гендерных аспектов в политике и нормотворческой деятельности и заинтересованность скорейшим образом интегрировать эти достижения в программную деятельность. Однако, необходимо продолжить изучение условий, роли женщин, возможностей для вмешательства, извлеченных уроков и успешных практик противодействия насильственному экстремизму на национальном и региональном уровнях. В настоящее время угроза экстремизма смещается по мере того, как ИГИЛ теряет свои позиции в Сирии и Ираке, но это ставит новые вызовы, связанные с возвращением боевиков и их семей, включая необходимость их реабилитации и реинтеграции в общество и предупреждение распространения доморощенного экстремизма. Это вновь требует обращения к вопросу о роли женщин с учетом уже накопленных знаний.

В период с 2012 по 2016 год озабоченность международного сообщества экстремизмом была в значительной мере сконцентрирована на ИГИЛ, которая пыталась установить контроль над значительной частью территории Сирии и Ирака, и стремлении десятков тысяч мужчин и женщин вступить в ряды боевиков этой группировки.³ Численность группировки в Сирии и Ираке пополнилась на 11000 боевиков, в том числе и за счет выходцев из стран Европы (800-1000 человек из Западных Балкан) и Центральной Азии (от 2600 до 4000 человек).⁴ Статистика не располагает точными данными по числу женщин, совершавших поездки в регион конфликта в рассматриваемый период. Но по приблизительным оценкам в общем количестве направившихся в зоны конфлик-

³ По существующим оценкам свыше 38 000 иностранных боевиков присоединились с начала сирийского конфликта в 2011 г. к суннитским воинствующим группировкам, таким как ИГИЛ и Аль-Каида в Сирии и Ираке. В их числе 5000 боевиков из стран Западной Европы, включая 3700 выходцев из Франции, Германии, Бельгии и Великобритании.

⁴ <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/03/29/iraq-and-syria-how-many-foreign-fighters-are-fighting-for-isil/>

тов из региона ЕЦА женщины составили порядка 20%. Наиболее часто они направлялись на территории, подконтрольные ИГИЛ, где женщины и девушки становятся женами боевиков, вынашивают и воспитывают их детей для будущего «Халифата» ИГИЛ. Некоторые поступают на службу в полицию ИГИЛ, становятся учителями или оказывают медицинские услуги. В проекте создания государства ИГИЛ женщинам отводилась важная роль, именно поэтому организация развернула масштабную и агрессивную вербовку через интернет и не сетевые каналы для привлечения женщин под предлогом праведной жизни в «Исламском государстве», где женщинам гарантировано обретение чувства индивидуальности и собственной ценности. Известно, что, по меньшей мере, несколько женщин из стран Западной Европы активно вербовали от имени ИГИЛ, тем самым поддержав группировку в стремлении обеспечить признание своих идеологических установок по созданию собственного государства.

В фокусе данного исследования – ИГИЛ и аналогичные джихадистские группировки. Но это не исключает существования других насильственных экстремистских формирований, в особенности националистического и ксенофобского толка, набирающих силу в разных частях Европы и Центральной Азии. Важно понимать, что насильственный экстремизм не имеет привязки к определенной религии или этнической группе и не является новым вызовом для безопасности. Более того, такие понятия, как «радикализм», «радикализация», «терроризм» и «насильственный экстремизм» остаются размытыми, что порождает горячие споры. Некоторые авторы приравнивают радикализацию к терроризму, но радикализация – это зачастую предпосылка для возникновения терроризма⁵. Другие исследователи указывают на то, что радикализация не во всех случаях в обязательном порядке предвещает терроризм или насилие.⁶

Организация Объединенных Наций не дает исчерпывающего определения терроризму, предоставив государствам-членам выработать и опираться на свой понятийный аппарат и подходы к трактованию этого явления.⁷ Сложившийся

«терминологический нейтралитет» создает ситуацию, когда определения, связанные с терроризмом, по-разному применяются в разных контекстах. В отдельных странах это привело к тому, что под предлогом борьбы с терроризмом и насильственным экстремизмом преследованию подверглась оппозиция действующей власти и диссиденты. В условиях бессистемного трактования понятий «терроризм» и «насильственный экстремизм» возникает проблема достоверности количественных и качественных данных из официальных государственных и негосударственных источников. В своих исследованиях мы приводим данные официальной статистики, но не уполномочены подтверждать их достоверность.⁸

Существуют отдельные исследования о факторах, толкающих женщин из стран Западной Европы и США в сети ИГИЛ и подобным ей группировкам. Однако в регионах Западных Балкан и Центральной Азии анализу этих мотивов уделялось значительно меньше внимания.⁹ Приходится отметить ограниченное понимание того, как феминизация бедности, женская безработица, беспорядочная миграция рабочей силы, торговля людьми, бытовое насилие, патриархальные системы ценностей, неравномерный доступ женщин к образованию и информации и прочие негативные явления, препятствующие гендерному равенству, защите прав женщин и расширению их возможностей, выступают факторами уязвимости женщин перед пропагандой ИГИЛ.

Структурой «ООН-женщины» было принято решение развернуть исследование в Кыргызстане, Таджикистане, Косово и южных регионах Сербии по причине большого, по сравнению с другими странами региона, количества людей, направляющихся в Сирию и Ирак в качестве боевиков и сторонников (% от численности населения). Экономические, политические, социальные и экологические условия этих двух регионов суще-

⁵ Марк Сагеман, «Джихад без лидера: террористические сети в 21 веке» (Филадельфия: Издательство Университета Пенсильвании, 2008 г.); Майкл Таарнби и Ларс Халлунбек «Аль-Шабааб: интернационализация воинствующего исламизма в Сомали и ее влияние на процесс радикализации в Европе», Министерство юстиции, Копенгаген (2010)

⁶ Джейми Барлетт и Карл Миллер «Грань насилия: В поисках разницы между воинствующей и ненасильственной радикализацией», Терроризм и политическое насилие 24, №1 (2014), 1-21

⁷ При этом Панель ООН высокого уровня по угрозам, вызовам и изменениям предложила определять терроризм как: «любое действие..., нацеленное вызвать смерть или серьезные телесные повреждения гражданских лиц или не принимающих непосредственного участия в военных действиях, когда целью такого действия, по сути или по контексту, является устрашение населения или вынуждение правительства, или международной организации предпринять или воздержаться от какого-либо действия». Доклад Генерального Секретаря ООН на Панели ООН высокого уровня, UN Document A/59/565 (2004). Резолюция СБ ООН S/RES/2178/2014 утверждает о «наличии связи между насильственным экстремизмом и терроризмом». ООН, Резолюция, 2178 (2014), p.2.

⁸ Для целей данного исследования насильственный экстремизм трактуется как политическое насилие, совершаемое негосударственным субъектом действия и направленное против гражданского населения для оказания воздействия или достижения каких-либо политических, идеологических, религиозных или экономических целей.

⁹ По вопросу о женщинах из стран Европы и США, примкнувшим к насильственным экстремистским группировкам, включая ИГИЛ, см: София Патель, «Женский султанат: изучение роли женщин в способствовании распространению и предотвращению насильственного экстремизма», Институт стратегической политики Австралии, февраль 2017 г. Также см. Эрин Мари Салтман и Мелани Смит, «Пока мученическая смерть не различит нас: гендер и феномен ИГИЛ», Институт стратегического диалога, 2015 г. Также см. Каролин Хойли, Александра Брайфорд и Росс Френетт, «Западные мигрантки в ИГИЛ», Институт стратегического диалога, 2015 г. См. также Ван Лювен, Даллин, Даян Мазурана и Рэйчел Гордон, «Анализируя иностранных мужчин и женщин в ИГИЛ (ДАИШ) с точки зрения гендера» в «Иностранных боевиках в рамках международного права и за его пределами» под редакцией Андреа де Гуттри, Франчески Капоне и Кристофера Паулоссена, ASSER/Springer Verlag, 2016 г. Исследовательский доклад Российской академии наук «Роль гендера в насильственном экстремизме», 4 декабря 2015 г. См. также Анне Спекхард, «Жена ИГИЛ: История пути одной молодой женщины в доморощенный терроризм», Advance Press, 2015 (беллетристика). Литература по вопросам изучения причин вступления в группировки, являющиеся предшественниками ИГИЛ: Миа Блум, «Бомба: Женщины и терроризм», Издательство Университета Пенсильвании, 2011 г. Поль Мерфи, «Ангелы Аллаха: чеченские женщины войны», Издательство военно-морского института, 2010 г. Синди Д. Нэсс и другие, «Женский терроризм и воинственность: средства, назначение и организация», Routledge, 2008. Маргарет Саттервайте и Джейн С. Хакерби «Гендер, национальная безопасность и контртерроризм в перспективе прав человека», Routledge, 2013.

ственно различаются. Но очевидно, что фактор распада бывшей Югославии и Советского Союза поставил институты, экономические системы, социальные структуры, систему ценностей и самоопределения и идеологию перед схожими вызовами.

Данные, собранные в ходе исследований на местах, показали, что женщины из Кыргызстана, Таджикистана, Косово и южной Сербии в преобладающем большинстве направились в Сирию и Ирак вместе со своими мужьями или другими членами семей. В ряде случаев они мало что понимали или могли повлиять на решение о конечном пункте назначения. Но были и такие, кто открыто принял это решение и даже инициировал отъезд. Структурой «ООН-женщины» были выявлены и примеры решительно настроенных женщин, отправившихся в Сирию и Ирак без мужского сопровождения, но с намерением сражаться на стороне насильственных экстремистских группировок. В большинстве интервью представители местной власти охарактеризовали женщин как пассивных последовательниц за своими мужьями, не имеющими свободы действий, чтобы противостоять быстрой радикализации взглядов своих партнеров и их стремлению отправиться на Средний Восток. В то же время, данные исследования свидетельствуют о том, что матери, жены, дочери и жены завербованных иностранных боевиков подвергаются самому жестокому осуждению и отторжению местным сообществом. Под воздействием подобного давления у женщин, и в первую очередь, жен, не остается особого выбора, как тоже присоединиться к ИГИЛ.

В Кыргызстане, Таджикистане, Сербии и Косово разработаны контртеррористические стратегии и созданы структуры, уполномоченные противодействовать экстремизму. Но существующие институты специализированной аналитической и оперативной экспертизы упорно остаются закрытыми для гендерно-ориентированных подходов, а примеры программ и планов действий по П/ПВЭ, учитывающими возможности и роль женщин, встречаются крайне редко.

Существует мало очевидных связей между новыми национальными стратегиями и планами действий по П/ПВЭ и стратегиями по продвижению гендерного равенства и прав женщин. Женские организации и активисты гражданского общества выразили озабоченность тем, что деятельность по П/ПВЭ в ее нынешнем содержании может негативным образом отразиться на деятельности групп по защите прав женщин и мирных активистов. П/ПВЭ, по их мнению, должно сконцентрироваться на мерах несилового характера, используя повышение информированности, поддержание диалога, образование,

социально-экономические и социально-психологические регуляторы, а также воздействие на факторы мотивации. Они приводят довод, что зачастую государства слишком быстро переходят к силовым методам борьбы с терроризмом, которые состоят в жестокое подавлении подозреваемых в экстремизме и их семей, лишении свободы, тайных ликвидации и запрете религиозных или гражданских институтов, подозреваемых в связях с экстремистами. Эти методы могут подвергнуть женщин и женские организации, работающие в сфере П/ПВЭ или в регионах проведения контртеррористических операций, риску нарушения прав человека и насилия. При этом экстремистские группировки, как правило, стремятся подорвать влияние и роль женских организаций.

Некоторые организации по разрешению конфликтов также отметили тревожную тенденцию к упрощению подхода к проблеме, когда любые конфликты вне зависимости от политических, экономических, социальных, религиозных или этнических факторов рассматриваются только через призму П/ПВЭ. «Международные субъекты отдают предпочтение применению силовых мер борьбы с радикализацией, вместо комплексных стратегий, приоритетами которых является обеспечение мира, эффективное государственное управление и гендерное равенство. Все чаще вопросы повестки гендерного развития, обеспечения мира и безопасности трактуются как средство достижения целей П/ПВЭ, вместо того чтобы рассматриваться в качестве самостоятельной критически значимой программы действий».¹⁰

Программа действий по улучшению положения женщин, обеспечению мира и стабильности сфокусирована на участии женщин в предупреждении конфликтов и их разрешении, защите прав женщин, в особенности перед угрозой насилия по признаку пола. Ее реализация имеет большое значение для обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности для мужчин и женщин в странах Центральной Азии и на Балканах. Во всех рассматриваемых странах – Сербии, Косово, Кыргызстане и Таджикистане – разработано, по меньшей мере, по одному плану действий в рамках реализации РСБ 1325 и последующих резолюций по положению женщин, обеспечению мира и безопасности. Однако, приходится отметить, что на местах не сделано практически ничего для того, чтобы объединить усилия по П/ПВЭ и повестку по положению женщин, обеспечению мира и безопасности. В первую очередь, это относится к организации взаимодействия

¹⁰ Anna Moller-Loswick, "The countering violent extremism agenda risks undermining women who need greater support," 26 April 2017, Saferworld. <http://www.saferworld.org.uk/news-and-views/comment/236-the-countering-violent-extremism-agenda-risks-undermining-women-who-need-greater-support>

между субъектами национальной безопасности, институтами гендерного развития и женщинами-участницами движения за мир. Необходимо выработать практические механизмы подобного взаимодействия, которое бы обеспечивало участие женщин и защиту их прав и учитывало роль женских организаций.

Цель исследований, проводимых структурой «ООН-женщины» в Сербии, Косово, Кыргызстане и Таджикистане, заключается в изучении связей между положением женщин и насильственным экстремизмом, а также оценке того, насколько местные правительства, неправительственные организации и агентства системы ООН осознали и опираются в своей деятельности на возможности женщин в П/ПВЭ. Приглашенные структурой «ООН-женщины» эксперты Анна Матвеева и Анне Спекхард разработали методологию, провели интервью на местах и обобщили полученные результаты в отчете. Эта работа была проделана в сотрудничестве с Адрианом Шайковичем (Косово, Санджак и Кыргызстан), Чинарой Есенгул (Кыргызстан) и Бахромом Файзуллаевым (Таджикистан). Сотрудники структуры «ООН-женщины» оказали эффективную поддержку работе команды экспертов. В Косово стадия полевого исследования проходила в период с 17 по 26 октября 2016 года, в Санджаке – 27-30 октября, в Таджикистане – в ноябре-декабре, в Кыргызстане – с 24 ноября по 4 декабря. Эта работа потребовала активных перемещений команды внутри стран и по регионам.¹¹ Первичные данные также включают информацию, собранную об иностранных боевиках в Интернете из страниц в социальных сетях.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ВЫВОДЫ ДЛЯ ПРОГРАММНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

В Косово, южной Сербии, Кыргызстане и Таджикистане уполномоченные государственные органы, неправительственные и иностранные организации, вовлеченные в рамках своих мандатов в предупреждение и противодействие насильственному экстремизму, постепенно подходят к признанию существования гендерного аспекта проблемы экстремизма. При этом в Таджикистане гендерный фактор уже нашел свое четкое отражение в национальной стратегии. Структура «ООН-женщины» вносит рекомендацию о необ-

ходимости интеграции гендерных вопросов в национальные политики и программы по П/ПВЭ. Модель изменений программы Регионального офиса структуры «ООН-женщины» для стран ЕЦА, разработанная по результатам исследования, опирается на следующие положения. Эффективность мер по противодействию распространению экстремизма среди женщин и их семей в странах Западных Балкан и Центральной Азии может быть повышена. Для этого необходимо изучать и анализировать детерминанты экстремизма среди женщин и возможности женщин в предупреждении и противодействии экстремизму; наращивать потенциал государственных структур и негосударственных субъектов учитывать и задействовать потенциал женщин в деятельности превентивного характера; повысить доступность услуг для женщин, уязвимых для пропагандистских призывов экстремистских сообществ.

На основании собранных данных предлагаются следующие рекомендации:

- 1) Органам власти центрального и местного уровня в регионе ЕЦА необходимо на основе комплексного подхода продолжить последовательную реализацию положений резолюций Совета Безопасности ООН по предупреждению и противодействию насильственному экстремизму (в первую очередь – 2178) и по положению женщин, обеспечению мира и безопасности (прежде всего – 2242) для повышения эффективности предпринимаемых мер и расширения участия женщин в этих процессах.
- 2) Правительствам, организациям гражданского общества и зарубежным организациям по противодействию экстремизму необходимо развивать понимание в отношении гендерных аспектов проблемы насильственный экстремизма и роли женщин в вербовке, вовлечении, предупреждении и реабилитации бывших боевиков. В связи с этим необходимо продолжать исследования при поддержке со стороны правительств и местных сообществ.
  - Зарубежным и национальным заинтересованным организациям необходимо наращивать потенциал местных исследовательских кругов к изучению и анализу детерминант женского экстремизма, включая нарушение прав женщин. Кроме того, следует уделять внимание вопросам обучения местных партнеров сбору достоверной информации, в том числе, в гендерном разрезе, анализу и предоставлению информации о фактах проявления экстремизма.

¹¹ Д-р Спекхард дополнила полученные данные информацией, которую она собрала в ходе предыдущего исследовательского проекта в Косово в июне 2016 г. Д-р Матвеева поделилась результатами интервью, которые она провела в Кыргызстане летом 2016 г. в рамках исследовательского проекта по заказу страновых офисов агентств системы ООН в Кыргызстане.

- Национальным и зарубежным задействованным организациям необходимо провести гендерно-ориентированный анализ существующих планов и стратегий для выявления взаимодополняющих пунктов в планах действий по реализации РСБ 1325 и стратегиях по П/ПВЭ.
  - Правительству необходимы практические механизмы привлечения женских объединений или лидеров женских движений к деятельности рабочих групп высокого уровня по мерам П/ПВЭ
- 3) Органам государственной власти на национальном и местном уровнях, негосударственным организациям необходимо наращивать потенциал по предотвращению женского экстремизма, вовлечению женщин в работу по П/ПВЭ, а также разработать стратегии реабилитации и реинтеграции бывших боевиков, сторонников и их семей с учетом потребностей женщин и вовлечением женщин в процесс реинтеграции.
- Необходимо организовать обучение для женщин (включая представительниц местных органов власти, учителей, сотрудниц полиции, социальных работников, экспертов по религии) по проблеме экстремизма, распознаванию методов вербовки в сети и через несетевые каналы, способам предупреждения и методам реабилитации.
  - В рамках кампаний по П/ПВЭ через создание видео и других материалов контртеррористической направленности необходимо донести женский взгляд на проблему голосами самих женщин.
  - Местные органы власти и гражданское общество должны поддержать созидательный потенциал женщин в реализации гендерно-ориентированных мер П/ПВЭ, в том числе, через изобразительное и различные формы игрового искусства, организацию клубов, проведение конкурсов на лучшее эссе и обсуждений по острым проблемам положения женщин и девушек с использованием различных средств выражения мнений и взглядов, в том числе интернет. Необходимо расширять каналы сбора данных о фактах проявления экстремизма, в том числе, в гендерном разрезе, и поощрять вовлечение женщин в использование новых и традиционных средств информации.
  - Необходимо поощрять создание женских ассоциаций в полиции, пограничной службе и в структурах, обеспечивающих национальную безопасность. Привлечение и сохранение в кадровом составе женщин и привлечение их к деятельности по П/ПВЭ.
- 4) Национальным структурам, в том числе учреждениям системы образования, следует поощрять создание молодежных групп, объединяющих юношей и девушек, поддержание диалога с целью развития критического мышления и обсуждения причин и проблем экстремизма.
- 4) Национальным и местным властям и организациям негосударственного сектора необходимо разработать механизмы направления или оказания услуг для уязвимых или оказавшихся под влиянием экстремизма женщин и их семей.
- Организация телефонных линий доверия, механизмы направления за получением социальных услуг, создание или поддержка работы существующих команд быстрого реагирования с участием представителей государственных и общественных организаций.
  - Поддержка в разработке гендерно-ориентированных программ реабилитации и реинтеграции в местных сообществах и местах заключения; обучение сотрудников тюрем применению гендерно-ориентированных подходов.
  - Поддержка, в том числе через выделение грантовой помощи, женских организаций, оказывающих практическую помощь женщинам, которые стремятся избежать вовлечения в группировки радикального и экстремистского толка или порвать с ними, через трудоустройство, предоставление жилья, правовую или социальную помощь.
- 5) Укрепление взаимодействия специалистов и представителей госорганов, ответственных за разработку политики, в области положения женщин и П/ПВЭ в рамках экспертных сетевых сообществ с целью обмена опытом, лучшими практиками, извлеченными уроками и накопленной в различных регионах экспертизой и расширения участия женщин в создании знаний, разработке политики и планировании деятельности в сфере противодействия экстремизму.
- Распространение извлеченных уроков о деятельности по П/ПВЭ с учетом гендерного аспекта на уровне регионов и в международном масштабе.
  - Организация обучающих визитов и обменов среди специалистов в данной области.
  - Создание региональной электронной платформы по проблематике положения женщин и П/ПВЭ.

На основании рекомендаций по результатам исследования Региональным офисом организации «ООН-женщины» для стран ЕЦА разработана программа. Ее реализация требует объединения усилий национальных структур и зарубежных партнеров и поддержки со стороны государств-членов, гражданского общества и специализированных институтов. Меры, предусмотренные данной программой, призваны заполнить существующие пробелы в информации, процессе сбора данных, политиках и стратегиях, возможностях и услугах, нацеленных на предупреждение насильственного экстремизма. Эти пробелы возникли в результате того, что на протяжении длительного времени насильственный экстремизм рассматривался как поприще для мужчин, а женщинам отводилась второстепенная пассивная роль. В связи с этим, программа

призвана обеспечить поддержку в реализации более действенных политик, планов действий и мер по П/ПВЭ. Это, прежде всего, относится к сбору гендерно-ориентированных данных, наращиванию потенциала государственных органов и гражданского общества по противодействию вовлечению женщин в экстремистскую деятельность и расширению участия женщин в П/ПВЭ. Программой также предусмотрена помощь в создании механизмов направления и оказания других услуг для женщин и девушек, относящихся к группе риска, и содействие распространению и обмену знаниями в рамках регионального экспертного сетевого сообщества для специалистов и представителей госорганов, ответственных за разработку политики в области положения женщин и П/ПВЭ.

